

Девушка словно блуждала по улицам Нью-Йорка ранним утром, словно преследуемая какой-то незримой судьбой. Голова её склонилась, глаза устремились на кеды Converse, которые носила она, чувствуя себя подавленной и одинокой. Однажды она верила, что найдет того, кто поймет её, но теперь, кажется, что где бы она ни была, Гвен Стейси не могла избежать этой участи — она была обречена на одиночество. Вспоминая все это, Гвен съежилась, плечи сжались, голова склонилась еще ниже, даже каждый волосок светлых волос повис безжизненно. Она вспомнила ссору с Рэймондом в его машине той утром, его признание, его сочувствие и утешение, и почувствовала, как по её телу пробежала холодная дрожь. — О боже, она так далеко от пригорода... — пронеслось у неё в голове. Гвен достала мобильный телефон и увидела имя "Рэймонд Сю" на входящем звонке. Первой реакцией было нажать красную кнопку справа, но, когда она уже хотела это сделать, звонок оказался случайно принят. — Алло, — произнес Рэймонд по телефону, потеряв блеск в глазах перед дверью полицейского участка и вернувшись к образу, который был ему знаком и с которым мог быть критичен. — Гвен, извини, у меня тут экстренная ситуация. Если ты хочешь пойти в лабораторию, я заранее предупрежу директора, а если домой, то дам тебе отгул. Он всегда все делал правильно. — К тому же, я еще должен организовать тебе вечеринку встречи. Но — Гвен Стейси не могла не спросить себя — неужели она действительно хочет всего этого? — Профессор Сю — Гвен Стейси перешла к более официальному обращению, — думаю, это все можно отложить, у меня сейчас другие дела. — Эм... — Рэймонд почувствовал холод в словах Гвен. Он примерно догадывался, как сильно его отношение изменилось от близкого брата до участника игры за власть, и как это могло повлиять на десятилетнюю девочку. Даже если он хотел научить Гвен, чтобы она выросла и стала героиней, способной стоять на своем, он не мог винить её за то, что она избегает этого. Наоборот, он должен был сначала получить её одобрение, прежде чем говорить с ней об этих вещах. Профессор осторожно выбирал слова: — Гвен, у тебя есть время поговорить? — Черт возьми, — подумала Гвен, когда услышала слова Рэймонда. Когда бы он уже перестал быть таким чувствительным? Разве так сложно угадать собственные мысли? Он почти только что выразил свою отчужденность, и даже до их встречи, всего несколько слов, и он уже очень точно угадал, что она думает. Гвен почувствовала грусть — но в этой грусти была и доля радости, что, по крайней мере, он действительно понимал её и не опирался на "опыт параллельной вселенной", чтобы завоевать её. Но какая от этого польза сейчас? Они не из одного мира, их опыт и ценности очень разные, и тот разговор, полный власти и заговора, уже построил между ними печально толстую стену. — Я... — Гвен опустила глаза, слегка нахмурилась и легко стиснула зубы — она хотела отказаться, но также и убежать, потому что прошлый опыт говорил ей, что пока у неё нет друзей, нет слабости. Пока у неё нет друзей и она далеко от семьи, её не могут обидеть; такой сложный и задумчивый человек, как Рэймонд, не должен быть другом Человека-Паука. Они пересеклись, но, как и после пересечения прямой линии, все, что было после этого, было не более чем расхождением. Это был лучший способ защитить себя. Это также был лучший способ не чувствовать такой боли, когда она узнает, что Рэймонд Сю однажды станет суперзлодеем. Но Гвен Стейси всё же Гвен Стейси. Она — Человек-Паук, она — опора обычных людей в Нью-Йорке, она — супергерой, и она — та, кто смеет встать перед всеми страданиями, несправедливостью и угрозами. Гвен Стейси появилась, даже будучи обремененной несправедливостью и всеобщим непониманием, она всё же настаивала на своих обязанностях. Она не выберет ничего из-за трусости, ничего не избежит из-за страха. В результате, храбрость девушки победила все попытки к бегству в одно мгновение — она решила нарушить стереотип, что она всегда делала. Блондинка подняла свое прекрасное лицо снова, глядя на восходящее солнце, и её голос вдруг стал твердым: — Рэймонд, я хочу спросить тебя кое-что. Слушая решимость в голосе на динамике, Рэймонд снова почувствовал некоторое удивление — но больше беспокойства. Он знал, что Гвен — простая и прямая девушка, и он также знал, что она по своей природе не любит макиавеллизма. Делать, у неё есть больше причин держаться от него подальше. — Скажи, — профессор ответил так же прямо и твердо — даже если Гвен решит уйти, это не изменит того,

что он сделает дальше. Гвен стиснула кулаки и спросила слово в слово: — Рэймонд, мы всё еще друзья, да? — Пока ты хочешь, — ответил профессор. Он знал, сколько храбрости потребовалось Гвен, чтобы показать свои карты перед ним. — Ладно, — хотя она знала, что Рэймонд не может этого видеть, Гвен всё же кивнула. Девушка сделала глубокий вдох: — У тебя, должно быть, есть много чего сказать мне, и у меня тоже, так почему бы нам не договориться о встрече! — Ладно, — Рэймонд вздохнул с облегчением — он когда-то думал об этом, стоя на месте Гвен. Если бы он был Гвен, он подозревал, что мог бы воспользоваться ею, и планировал использовать научную статью как прикрытие и наживку, чтобы продолжать использовать Призрака после Человека-Паука, и, возможно, быстро отрезаться и уйти. Но, к счастью, Гвен была не он. В этом деле Гвен была намного смелее, чем он. — Разделительная линия — Так, другой день, другое утро, профессор Сю сменил свой белый Audi S8 на скромный черный цвет, затем вернулся на улицу, полную граффити, и забрал свежеприбранную Гвен... Стейси. На этот раз он без происшествий прибыл в лабораторию Университета штата Нью-Йорк. Когда блондинка держала ремешок своей сумки обеими руками и вошла в экспериментальный центр профессора Сю, занимающий целый этаж, она почувствовала его наибольшую уверенность. Страдания за последние несколько дней были достаточны для девушки, чтобы выяснить подробности профессора Сю. После того, как Бетти Брант узнала, что наставник Гвен был связан с борьбой за власть внутри Stark Industries, она лихорадочно выкопала всю публичную информацию, которую могла. В прошлом году из-за обвинений конгресса в том, что научная система Stark Industries была слишком закрытой и что проекты сотрудничества между школой и предприятием были серьезно недостаточными, Тони Старк продвигал Рэймонда Сю как мост с Университетом штата Нью-Йорк — во главе с университетом предоставляя испытательные площадки и преподавательские должности, Stark Industries предоставлял средства и проекты, и две стороны использовали Рэймонда Сю как мост для запуска так называемого "образцового сотрудничества между школой и предприятием" — именно поэтому Рэймонд считается "вазой Старка" другими профессорами в школе. Но основываясь на собственном опыте Гвен, профессор Сю был далеко не вазой. На самом деле, Гвен начала чувствовать, что предыдущая лень и лежание профессора были немного похожи на "притворяться свиньей, чтобы съесть тигра". Рэймонд привел Гвен в свою лабораторию. Длинный список сотрудников Stark Industries и собственных аспирантов Рэймонда уже встал, чтобы приветствовать Гвен. Эта группа научных рабочих была одета в прямые костюмы сегодня, все подняли руки и хлопали изо всех сил — среди них было несколько аспирантов. Конечно, они также слышали о репутации самой красивой девушки в Школе инженерии, Гвен Стейси, но они не ожидали, что она будет "выиграна" их профессором. Конечно — этот "выигрыш" не может быть выигран этим человеком. Гвен была немного напугана. Хотя она знала, что еще много людей обращают на неё внимание, она все же привыкла отталкивать их и прятаться в толпе, притворяясь скромной — но сегодня эта группа старших инженеров, ассистентов профессоров и доцентов приветствовали её. Сцена была за пределами её воображения, что заставило девушку почувствовать себя довольно смущенной. — Ладно, ладно, — Рэймонд встал перед Гвен и помог ей: — Не пугайте мисс Стейси. Вернитесь к работе. Не забудьте о групповом собрании завтра. Рэймонд естественно знал, что Гвен Стейси — или Гвен Стейси после потери Питера Паркера, стала более аутичной и упрямой в общении с другими. Сегодняшнее слишком теплое приветствие было почти как ставить её на шашлык и переворачивать. Для этой группы ботанов из научных кругов, "групповое собрание" действительно является самым пугающим делом в мире. Группа старых научных исследователей, стоявших в очереди, чтобы посмотреть на красивую девушку, была поражена, когда услышали это, вспомнив, что у них есть куча работы, которую они не закончили, так что они спешно разошлись. Рэймонд покачал головой. Группа мужчин из его лаборатории никогда не подводила его в обращении с девушками — потому что он уже был отчаянным. Он обернулся и указал легким движением недалеко: — Там есть пустой стол. Давайте используем его как твою рабочую станцию сейчас. Если тебе что-то нужно, можешь сообщить и оставить

это доценту Меллону. Он отвечает за все закупки в лаборатории, я уже заранее предупредил. Гвен кивнула и пошла, чтобы положить сумку на рабочую станцию. Затем она подняла голову и тихо сказала Рэймонду: — Хочешь поговорить, профессор Сю? Рэймонд оглядел лабораторию. Теоретически, американские профессора абсолютно должны избегать общения с женщинами студентами. Если их обвинят в домогательствах, даже если Рэймонд — ваза, продвигаемая Старком, и несмотря на то, насколько прочна его поддержка, это определенно достаточно, чтобы доста

<http://tl.rulate.ru/book/114061/4323766>